

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ

Новые информационно-коммуникационные технологии существенно меняют жизнь современного общества. Апофеозом всей их совокупности и одновременно уникальным социокультурным феноменом, требующим философского осмысления, стала глобальная компьютерная сеть Интернет.

Среда глобальной информационной сети Интернет, которую именуют «киберпространством», «социальной виртуальной реальностью», «нулевым пространством», «параллельным миром», новой «средой обитания» – это не только взаимосвязанные посредством коммуникационного оборудования и программ компьютеры, а, прежде всего, взаимодействующие в этой среде люди с продуктами своей активности.

Сегодняшнюю роль сети Интернет трудно переоценить, она настолько проникла во всю «социальную ткань общества», что требуется глубокий всесторонний анализ этого процесса. По определению А. Е. Войскунского, среда Интернет – «комплексное экологическое пространство, в котором проявляют активность десятки и сотни миллионов людей» [Войскунский, 2001. С. 43].

Киберпространством в общенаучном смысле обозначают компьютерную виртуальную реальность, которая раскрывается через противопоставление иллюзорности объектов, создаваемых средствами компьютерной графики и реальности материальных объектов.

Одной из главных социально-философских проблем, связанных с феноменом киберпространства, является проблема социальных последствий развертывания сети Интернет, к которым следует отнести опас-

ность девальвации духовных ценностей, посредством пропаганды образцов массовой культуры; «цифровое неравенство»; хакерство; «интернет-агрессию»; манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации), и многих других проблем, а также усиливающееся отчуждение, характерное для современного общества.

На наш взгляд, анализ негативных последствий развертывания сети Интернет тесно связан с социально-философской разработкой категории отчуждения, которая выражает объективное превращение деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним самим и враждебную ему, и связанное с этим превращение человека из активного субъекта в объект общественного процесса. Отчуждение характеризуется разрушающим влиянием социальной жизни на личность человека и «является исторически преходящей формой опредмечивания человеком своих деятельных способностей. Отчуждение связано с овеществлением, фетишизацией общественных связей, с опосредованием отношений между людьми институционально-“вещными” организациями» [Огурцов, 1989].

Можно выделить несколько форм отчуждения, деятельность сети Интернет в которых представлена наиболее ярко:

– отчуждение человека от общества, результатом которого является кризис социальных отношений, нарушение реальных коммуникативных связей, вследствие попадания в зависимость от сети;

– отчуждение человека от самого себя, что ведет к «разделению человеческого “Я”», де-

персонализации личности посредством создания в Интернете виртуальных личностей;

– отчуждение человека от культуры, выражающееся в бездуховности, в замене действительно культурных ценностей эрзацами «всеобщей массовой культуры», контркультуры и т. д.;

– отчуждение науки и техники, превращение науки и техники из средства в цель, в результате чего собственная мощь противопоставит ему как чужая сила;

– отчуждение человека от морали, что проявляется в аморализме. Высокие нравственные и подлинно человеческие ценности (добро, любовь, дружба, солидарность) подчиняются вещественным взаимоотношениям, злу, насилию безжалостности и эгоизму.

Обозначенные выше факторы отчуждения во многом вызваны возникновением и существованием в виртуальной реальности феномена *виртуальной личности* и феномена *интернет-зависимости*.

Широкие возможности для жизни виртуальных личностей в сети, анонимность и возможности безграничного (в рамках интернет-технологий) творчества могут привести к разделению человеческого «Я» и деперсонализации личности, провоцируя личность реальную на жизнь в виртуальном пространстве. Наиболее ярко подобные мотивы можно рассмотреть на примере виртуальной «смены пола» – представления себя в сети за представителя противоположного пола. Виртуальная «смена пола» очень широко распространена в Интернете. «Киберпространство предоставляет беспрецедентную возможность экспериментировать, отказаться от экспериментирования, если это необходимо, и затем экспериментировать снова. В нем смена пола – очень простое действие» [Turkle, 1998]. Так, каждое новое виртуальное «Я» (в сети Интернет их количество не ограничивается) реального индивида может привести к потере реального «Я» и способствовать отчуждению индивида от самого себя.

Кроме нового «Я» сетевая коммуникация дает личности ощущение принадлежности к группе, а следовательно, социальную поддержку. «Как любое общество, культура киберпространства обладает своим собственным набором ценностей, стандартов, языка, символов, к которому приспосабливаются отдельные пользователи [Suler, 1996]. Таким

образом, опосредованно через виртуальное «Я» происходит отчуждение реального «Я» от норм и правил традиционной культуры.

Виртуальная группа становится прибежищем отчужденного человека. При этом страх быть осужденным значимыми людьми в киберпространстве заметно более низок, ведь человек там гораздо менее досягаем за счет замаскированности личности участников. А потенциальное многообразие и своеобразие сетевых сообществ дает возможность в случае неудачи найти себе другую группу общения.

Другой причиной духовного отчуждения становится феномен интернет-зависимости, впервые ставший предметом научного анализа американский психологов и социологов в конце 80-х гг. XX в. Сам термин «интернет-зависимость» («Internet Addiction Disorder», IAD) ввел нью-йоркский психиатр И. Голдберг, вкладывая в него не медицинский смысл наподобие алкогольной или наркотической зависимости, а поведение со сниженным уровнем самоконтроля, грозящее вытеснить нормальную жизнь.

С момента первого исследования этого феномена появилось достаточное количество критериев, по которым можно судить об интернет-зависимости: постоянное ожидание следующего выхода в сеть; сокращение времени на прием пищи на работе и дома, еда перед монитором; постоянное предвкушение очередной on-line-сессии или воспоминания о предыдущей; чувство нервозности, находясь off-line, перед выходом в сеть; пропуск еды, учебных занятий, встреч или ограничение во сне ради возможности быть в Интернете; непреодолимая тяга поиска информации в сети; появление усталости, раздражительности, снижение настроения при прекращении пребывания в сети и непреодолимое желание вернуться за компьютер.

Личность, полностью поглощенная киберпространством, характеризуются наличием минимальных коммуникативных связей, кризисом личных отношений и переживанием чувства одиночества. Такие личности испытывают трудности на работе, а иногда и вовсе отстраняются от трудовой деятельности, от политики, от различных социальных институтов и др.

В этом случае человек интернет-зависимый выступает в качестве человека отчуж-

денного, так как глобальная сеть по отношению к такому индивиду – самостоятельная сила, господствующая над ним.

Таким образом, перечисленные феномены процесса развертывания виртуальной реальности способны усиливать отчуждение современного человека.

Безусловно, это далеко не все социальные аспекты, в которых проявляют себя способствующие отчуждению способности киберпространства. Парадокс заключается в том, что рассматривать киберпространство как зону отчуждения возможно только с позиций реального мира, ибо пользователь, испытывающий зависимость от сети Интернет, потерявший большинство реальных коммуникативных связей, может чувствовать себя частью огромного виртуального мира, иметь сотни товарищей в сети и субъективно ощущать себя в центре всеобщего внимания.

Тем не менее отчуждение выражает объективное превращение деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним самим и враждебную ему, и связанное с этим превращение человека из активного субъекта в объект общественного процесса. Киберпространство – как результат деятельности миллионов пользователей для многих из них выступает как сила, господствующая над ними и в некоторых случаях, безусловно, враждебная сила.

Производство становится машинным и информационным. Человек из субъекта производства превращается в частичный придаток машин и информации. И уже не человек применяет машину, а машина человека. То же можно сказать и о сети Интернет. Киберпространство выглядит уже свободным «живым» механизмом. Виртуальный мир в этом

случае выступает яркой формой суррогатного быта, является механизмом удовлетворения потребностей отчужденного человека.

Таким образом, в настоящее время, мы имеем дело с процессом все большего замещения реальной действительности виртуальной и нарастающей зависимости индивида от последней. А усиливающееся отчуждение, вызванное распространением глобальной сети, объясняет, в том числе, и нарастание чувства одиночества современного человека. В этой связи нам кажется возможным перефразировать слова К. Маркса, сказанные им в 1845 г.: «В условиях отчуждения, созданный человеком виртуальный мир уже не является человеческим – гуманизированным миром, осуществление в нем человеческих, сущностных сил вызывает его же подавление. Чем мощнее и обширнее созданный им виртуальный мир, тем больше обратное поработяющее воздействие киберпространства на человека, тем более слабым существом проявляет он самого себя».

Список литературы

Войскунский А. Е. Метафоры Интернета // *Вопр. философии.* 2001. № 2. С. 64–79.

Огурцов А. В. *Философский словарь.* М., 1989. С. 189–194.

Suler J. *Addiction to Computers and Cyberspace* 1996. Режим доступа: <http://www.rider.edu/users/suler/psycyber/cybaddict.html>

Turkle Sh. *Constructions and Reconstructions of Self in Virtual Reality: Playing in the MUDs // Culture of the Internet / Ed. by S. Kiesler, 1998. P. 143–155.*

Материал поступил в редакцию 09.12.2007